

КРИМИНАЛИСТИКА И СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА CRIMINALISTICS AND FORENSIC ENQUIRY

DOI: 10.18287/2542-047X-2020-6-3-117-121
УДК 343.98

Дата: поступления статьи / Submitted: 11.06.2020
после рецензирования / Revised: 09.08.2020
принятия статьи / Accepted: 28.08.2020

Научная статья / Scientific article

А. Л. Пермяков

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация
E-mail: peran176@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА МЕХАНИЗМА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: В статье представлена разработанная автором на основе анализа деятельности следователей и иных лиц, участвующих в расследовании преступлений, типичная структура механизма расследования. Даются авторские пояснения к элементам представленной конструкции. Предложенная модель позволяет рассмотреть связь механизма расследования преступления с механизмом его совершения. Представленные в статье результаты исследований должны позволить по-новому взглянуть на некоторые аспекты объекта исследований в области криминалистики.

Ключевые слова: механизм расследования, механизм совершения преступления, типичный механизм преступления, моделирование механизма расследования.

Цитирование. Пермяков А. Л. Криминалистическая структура механизма расследования преступления // Юридический вестник Самарского университета. 2020. Т. 6. № 3. С. 117–121. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-117-121>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

A. L. Permyakov

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation
E-mail: peran176@mail.ru

FORENSIC STRUCTURE OF THE CRIME INVESTIGATION MECHANISM

Abstract: The article presents the typical structure of the investigation mechanism developed by the author on the basis of an analysis of the activities of investigators and other persons involved in the investigation of crimes. Author's explanations are given for the elements of the presented design. The model presented provides an opportunity to consider the relationship of the crime investigation mechanism to the mechanism of its commission. The research results presented in the article should allow for a new look at some aspects of the object of research in the field of forensic science.

Key words: mechanism of investigation, mechanism of crime commission, typical mechanism of crime, modeling of mechanism of investigation.

Citation. Permyakov A. L. *Kriminalisticheskaya struktura mekhanizma rassledovaniya prestupleniya* [Forensic structure of the crime investigation mechanism]. *Juridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2020, Vol. 6, no. 3, pp. 117–121. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2020-6-3-117-121> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© **Андрей Леонидович Пермяков** – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Тема кандидатской диссертации: «Методика расследования мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта». Автор более 30 научных работ, в том числе монографий и учебных пособий: «Расследование мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта» (2018), «Транспортные коммуникации и транзитные пути на постсоветском пространстве в XXI в.: геоэкономический и правоохранный аспекты» (2017).

Область научных интересов: преступления в сфере экономики: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений, совершаемых на транспорте.

© **Andrey L. Permyakov** – Candidate of Legal Sciences, associate professor, deputy head of the Department of Forensic Science, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, Lermontov Street, Irkutsk, 664074, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Methodology for investigating fraud related to the implementation of investment projects at railway transport enterprises». The author of more than 30 scientific papers, including monographs and teaching aids: «Investigation of fraud related to the implementation of investment projects at railway transport enterprises» (2018), «Transport communications and transit routes in the post-Soviet space in the XXI century: geoeconomic and law enforcement aspects» (2017).

Research interests: crimes in the sphere of economics: criminal legal, criminal procedure and forensic aspects, disclosure, investigation and prevention of crimes committed in transport.

Практическая направленность обязательно должна присутствовать в научно-криминалистических исследованиях. Это детерминировано и тем, что объектами научного познания в криминалистике являются прежде всего две формы практической деятельности человека. Такая особенность криминалистики как науки усиливает актуальность применения в исследованиях методов и законов материалистической диалектики, которая характеризуется тем, что в ней законы мышления понимаются как отраженные (познанные) и проверенные практикой в условиях развития действительности. «Диалектика есть наука о процессе отражения внешнего мира (природы и истории) в человеческом мышлении» [1, с. 103–113].

Одним из законов, связанных с таким научным методом является закон единства и борьбы противоположностей. Все аспекты деятельности следователя, как и любого другого материального отражения человеческой сущности в объективной действительности, насквозь проникнуты этим. Это можно рассмотреть на любых уровнях и масштабах окружающих предметов, процессов и явлений. Не является исключением и объект научного познания криминалистики, в котором изначально заложены две противоположные по направленности сущности – деятельность преступника и деятельность следователя. Деятельность преступника, как показывает история человечества, не может существовать, не породив деятельность следователя. Существование следователя и его деятельности без преступника – нонсенс. При этом их тесная связь выражается только в борьбе.

Отсюда эти два научных феномена имеют много общих особенностей, одной из которых будет являться то, что, как и преступление, его расследование имеет свой механизм, который может и должен быть подвергнут научному исследованию, в начале которого необходимо увидеть изучаемое явление, рассмотреть его фактически или умозрительно.

В одной из наших предшествующих публикаций мы пришли к выводу, что механизм расследования преступления при определенном ракурсе его рассмотрения представляет собой сложную многоуровневую систему значительного числа процессов решения ситуационных задач, общей конечной целью которых является достижение максимально возможного уровня полноты, всесторонности и объективности по делу. Как видно из этого определения, в основе данного понятия лежит решение ситуационных задач, которое осуществляется следователем и, в сущности, является его осмысленным целенаправленным поведением.

Ведущим элементом механизма расследования является деятельность следователя. Следователь своим поведением приводит в движение некоторые объекты силы и влияния, что в результате должно давать предполагаемый этим следователем результат. Влияние деятельности следователя на процесс расследования и зависимость результатов расследования от такой деятельности настолько вели-

ки, что при поверхностном рассмотрении можно прийти к отождествлению таких понятий, как «механизм расследования» и деятельность следователя». Однако это не так. В нашем понимании, механизм расследования – это более широкое понятие, включающее не только деятельность следователя или иных лиц, участвующих в расследовании, но также и деятельность иных лиц, объекты материальной действительности, отношения, складывающиеся среди элементов механизма и влияющие на них. При этом назвать такую среду следственной ситуацией по более широкому определению [2, с. 64–73; 3, с. 3; 4, с. 19; 5, с. 109], чем то, которое было предложено профессором Т. С. Волчецкой, здесь будет неправильным по нескольким причинам.

Во-первых, многие ученые обстоятельства окружающей обстановки, складывающейся при расследовании, ограничивают осведомленностью о них следователя [6, с. 93]. Мы считаем такой подход во многом справедливым и оправданным. Главным аргументом к обоснованию справедливости такого подхода является то, что в теории криминалистики положения о следственной ситуации разрабатывались для совершенствования рекомендаций по планированию работы по расследованию, а не деятельность следователя по выстраиванию механизма расследования прямо могут повлиять только те обстоятельства, о которых ему известно. Избегая участия в дискуссии об этом, мы не стали применять в определении такое понятие, как «следственная ситуация», так как в механизме расследования, как мы его понимаем, задействованы все обстоятельства и объекты, которые могут оказывать прямое воздействие на его элементы вне зависимости от сознания следователя.

Во-вторых, следственные ситуации можно справедливо рассматривать как одномоментные категории, постоянно сменяющие друг друга на протяжении всего расследования. Учитывая основное значение следственной ситуации, заключающееся в способствовании выдвиганию версий, планированию расследования и отдельных следственных действий, выбору тактических приемов и определению направления всего расследования, следственная ситуация должна рассматриваться как отдельное явление, сложившееся в определенный момент времени. Одна ситуация вытесняет другую, которую сменяет следующая – и так на протяжении всего расследования. Некоторые обстоятельства следственной ситуации, участвуя в формировании механизма расследования, могут присутствовать на протяжении всего расследования, но следственная ситуация не может и не должна оставаться неизменной. Изменяясь же, она становится другой следственной ситуацией, ставящей перед следователем новые задачи и требующей для себя отдельной оценки и принятия других решений.

Механизм расследования един, хотя он также подвержен изменениям, и зачастую существенного характера. Действуя во времени, он может деформировать, изменять свои элементы, избавляться от них и приобретать новые, но сам он как

явление будет единым, пока не закончится расследование. С самого начала расследования следователь выстраивает этот механизм, приводит его в действие, поддерживает его работу, корректирует в случае необходимости, дополняет его новыми конструкциями и элементами, пока не будет принято окончательное решение по уголовному делу.

При рассмотрении процесса формирования механизма расследования следователь выступает в процессе осуществления своей деятельности своеобразным платоновским демиургом, реализующим идеальную модель, спроектированную в своем сознании в реальный механизм расследования, сформированный, запущенный и действующий в объективной действительности. Здесь мы, разумеется, интерпретируем и упрощаем теорию материального идеализма великого философа, принося свои извинения его фанатам в научных кругах. Представленная нами такая конструкция помогает более наглядно описать структуру процесса формирования механизма расследования.

Конструирование механизма расследования имеет свои этапы. И в нем наиболее обособленно можно выделить или отграничить только начальный этап этой деятельности. Как справедливо отметил профессор О. П. Грибунов: «Не секрет, что успех в расследовании уголовного дела зачастую зависит именно от качества проведения первоначальных следственных и оперативно-розыскных мероприятий» [7 с. 31]. Разделение процесса расследования на начальный, последующий и заключительный имеет условный характер, и мнения ученых не всегда совпадают на этот счет. Нет четких общепринятых всеми критериев, по которым можно уверенно судить о том, что на этом тот или иной этап расследования окончен и наступил следующий. Но для выделения начального этапа конструирования механизма расследования мы предлагаем некоторые разработанные нами критерии.

Если мы рассмотрим деятельность следователя, то его работа по расследованию начинается с момента получения сообщения о преступлении. Это подразумевает состав определенного преступления или группы схожих смежных составов. Например, имеется сообщение о факте хищения, но форма хищения окончательно не определена, а также нет четкого понимания о наличии или отсутствии признаков вероятных квалифицированных составов. Несмотря на такого рода возможную неопределенность, в подобном случае следователь в процессе целеопределения уже должен иметь перед собой не всю особенную часть Уголовного кодекса, а сравнительно небольшую его часть или только одно предусмотренное им преступление.

Прежде всего, приступая в таком случае к расследованию преступления, следователь видит перед собой основную цель. Учитывая необходимость ухода от обвинительного уклона, что продиктовано требованиями объективности расследования, такую цель наиболее полно можно определить как принятие безусловно обоснованного

окончательного правового решения по результатам расследования. Такая задача стоит в начале каждого расследования преступления. Данная формулировка настолько широка, что это утверждение трудно оспорить. Но такая задача определяет только форму результата, но не содержание, в которое должно входить установление объективной и полной истины по расследуемому факту. Пределы объема истинных сведений, которые необходимо получить об обстоятельствах расследуемого факта, в общих чертах нормативно определяются статьей 73 УПК. Следователь может выйти за эти пределы, расширив круг выясняемых обстоятельств, определенный данной нормой уголовно-процессуального права, однако целесообразность его действий в таком случае будет под вопросом. Сужение круга этих обстоятельств недопустимо, но содержание этих обстоятельств, безусловно, необходимо конкретизировать, снижая неопределенно широкий объем заложенных в законе по принципам нормативного права определений.

Следующим этапом определения следователем задачи будет конкретизация характера обстоятельств, предусмотренных пп. 1 и 2 вышеуказанной нормы (в случае, если расследуется преступление, состав которого является материальным или предусматривает специальный субъект, то также пп. 3 и 4). В конце этого этапа в сознании формируется мысленная, умозрительная, модель механизма расследуемого преступления. На основе этих знаний уже возможно сформировать в идеальной форме модель типичного механизма расследования, разработанную для преступления, с которым он столкнулся, определение в общих чертах тех мероприятий, которые возможно провести с целью получения установления или подтверждения (на этапе возбуждения) или доказательства (на этапах, следующих после возбуждения) необходимых обстоятельств.

Обстоятельства преступления в этой модели абсолютно абстрактны и широки по своей сути, так как на этом этапе еще не происходит примерки сформированной модели к сведениям о фактически получившим свое место в действительности обстоятельствам. Это происходит на следующем этапе, когда элементы фактического механизма расследуемого преступления, известные следователю на тот момент, позволяют еще более конкретно сформировать задачи расследования, определить их особенности и структуру. Также на этом этапе уже возможно выдвижение версий и составление плана, что будет являться материальным результатом процесса конструирования проекта некоторой части механизма предстоящего расследования. В этот момент можно считать начальный этап конструирования механизма расследования оконченным, так как после этого начинается реализация принятого плана и запускается цикл воздействия деятельности следователя на следственную ситуацию, изменения которой требуют выполнения следователем других действий, кото-

рые, в свою очередь, снова изменяют состояние следственной ситуации, и т. д.

Данного рода представление этого процесса позволяет нам увидеть такие категории, как «мысленная модель результата расследования», «мысленная модель механизма расследования» и «процесс формирования фактического механизма расследования или его конструирование». Схематично рассматриваемый нами процесс или механизм можно представить следующим образом (см. рис.)

Такой элемент представленной конструкции, как типичный механизм преступления, можно отождествить с фундаментальным понятием «криминалистическая характеристика преступления», отношение к которому последние годы неоднозначно в научных кругах.

Основным ключевым компонентом данной категории является типичный способ совершения преступления. Знание о нем в том числе может эффективно использоваться в следующих направлениях: для конструирования исходной модели преступной деятельности на начальном этапе выявления и раскрытия конкретного преступления; для обоснования общего замысла развития деятельности по выявлению и раскрытию конкретного преступления; для обоснования содержания плана отдельных следственных действий по выяв-

лению и раскрытию преступления [8, с. 88]. Такой подход можно всегда увидеть при внимательном рассмотрении результатов разработки типичных механизмов (методик) расследования отдельных категорий преступлений [9, с. 3–17; 10, с. 173–181].

Последний этап в предлагаемой нами схеме возвращает представленный процесс к его началу, и цикл повторяется до тех пор, пока при получении очередного объема информации о состоянии следственной ситуации, включающей имеющиеся сведения о фактическом механизме расследуемого преступления, и после анализа полученных данных следователь не придет к уверенному выводу о достигнутой достаточной доказанности всех необходимых для окончательного принятия правового решения по делу обстоятельств.

Думается, что именно так должна быть представлена структура типичного механизма расследования преступления. Некоторые элементы данной структуры к настоящему времени уже достаточно изучены и описаны в криминалистических исследованиях, причем их названия у разных авторов могут отличаться от указанных нами. Есть среди элементов данного механизма и такие, которые еще требуют глубокого осмысления и подробного научного описания, чему мы надеемся посвятить наши последующие изыскания.

Рис. Структура механизма расследования
Fig. Investigation mechanism structure

Библиографический список

1. Иленков Э. В. Диалектика и мировоззрение. «Материалистическая диалектика как логика». Алма-Ата, 1979. С. 103–113. URL: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/dimira.html>.

2. Грибунов О. П. Ситуационный подход и его влияние на организацию и тактику расследования преступлений против собственности, совершаемых на железнодорожном и воздушном транспорте // Библиотека криминалиста. 2017. № 5 (34) С. 64–73. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30013057>.

3. Варданян А. В., Варов И. И. Дискуссионные вопросы формирования исходных следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 2. Ч II. Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. С. 3–9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20284131>.

4. Белкин Р. С. Лившиц Е. М. Тактика следственных действий. Москва, 1997. 176 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3263086/01d048>.

5. Головин А. Ю., Грибунов О. П., Бибиков А. А. Криминалистические методы преодоления противодействия расследованию транспортных преступлений: монография. Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2015. 164 с. URL: <https://b-ok.cc/book/3105324/7d2bb1>.

6. Волчецкая Т. С. Криминалистическая ситуалогия. Москва; Калининград, 1997. 248 с. URL: <http://www.pravobooks.ru/pravolibRARYfree/117.html#.Xxfp0G0zaMQ>.

7. Грибунов О. П. К вопросу о проблемах раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений на первоначальном этапе расследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск. 2014. С. 31–35. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23627211>.

8. Криминалистика / под ред. Р. С. Белкина, В. Г. Коломацкого, И. М. Лужгина. Москва: Академия МВД, 1995. Т. 1. 280 с.

9. Грибунов О. П., Новиков М. В. Обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании хищений бюджетных средств, предназначенных для реализации национальных проектов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства Внутренних дел России. 2009. № 3 (50). С. 7–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obstoyatelstva-podlezhaschie-ustanovleniyu-pri-rassledovanii-hischeniy-byudzhethnyh-sredstv-prednaznachennyh-dlya-realizatsii>.

10. Варданян А. В., Варданян Г. А. Криминалистически значимые особенности незаконного производства лекарственных средств и медицинских изделий // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 1 (92). С. 173–181. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheski-znachimye-osobennosti-nezakonnogo-proizvodstva-lekarstvennyh-sredstv-i-meditsinskih-izdeliy>.

References

1. Ilenkov E. V. *Dialektika i mirovozzrenie. «Materialisticheskaya dialektika kak logika»* [Dialectics and worldview. «Materialistic dialectics as logic»]. Alma-Ata, 1979, pp. 103–113. Available at: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/dimira.html> [in Russian].

2. Gribunov O. P. *Situatsionnyy podkhod i ego vliyaniye na organizatsiyu i taktiku rassledovaniya prestupleniy protiv sobstvennosti, sovershaemykh na zheleznodorozhnom i*

vozdushnom transporte [Situational approach and its impact on organization and tactics of investigation of property crimes committed in railway transport and air transport]. *Biblioteka kriminalista* [Criminalist Library. Science Magazine], 2017, no. 5 (34), pp. 64–73. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30013057>.

3. Vardanyan A. V., Varov I. I. *Diskussionnyye voprosy formirovaniya iskhodnykh sledstvennykh situatsiy, tipichnykh dlya pervonachal'nogo etapa zloupotrebleniy polnomochiyami litsami, vypolnyayushchimi upravlencheskie funktsii v kommercheskikh i inykh organizatsiyakh* [Discussion questions investigation initial formation of situations of typical for the initial phase of abuse of authority persons performing managerial functions in commercial and other organizations]. *Izvestiya TulGU. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. Vyp. 2. Ch. II.* [Izvestiya TulGU. Economic and legal sciences. Issue 2. Part II]. Tula: Izd-vo TulGU, 2013, pp. 3–9. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20284131> [in Russian].

4. Belkin R. S., Livshits E. M. *Taktika sledstvennykh deystviy* [Tactics of investigative actions]. Moscow, 1997, 176 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/3263086/01d048> [in Russian].

5. Golovin A. Yu., Gribunov O. P., Bibikov A. A. *Kriminalisticheskie metody preodoleniya protivodeystviya rassledovaniyu transportnykh prestupleniy: monografiya* [Forensic methods of overcoming opposition to the investigation of transport crimes: monograph]. Irkutsk: FGKOU VO VSI MVD Rossii, 2015, 164 p. Available at: <https://b-ok.cc/book/3105324/7d2bb1> [in Russian].

6. Volchetskaya T. S. *Kriminalisticheskaya situologiya* [Forensic situology]. Moscow; Kaliningrad, 1997, 248 p. Available at: <http://www.pravobooks.ru/pravolibRARYfree/117.html#.Xxfp0G0zaMQ> [in Russian].

7. Gribunov O. P. *K voprosu o problemakh raskrytiya i rassledovaniya korystno-nasil'stvennykh prestupleniy na pervonachal'nom etape rassledovaniya* [On the issue of the problems of solving and investigating self-violent crimes at the initial stage of the investigation]. In: *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. Sbornik nauchnykh trudov* [Forensics: yesterday, today, tomorrow. Collection of scientific works]. Irkutsk, 2014, pp. 31–35. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23627211> [in Russian].

8. *Kriminalistika. Pod redaktsiyey R. S. Belkina, V. G. Kolomatskogo, I. M. Luzgina* [Belkin R. S., Kolomatsky V. G., Luzgin I. M. (Eds.) Criminalistics]. Moscow: Akademiya MVD, 1995, vol. 1, 280 p. [in Russian].

9. Gribunov O. P., Novikov M. V. *Obstoyatel'stva, podlezhaschie ustanovleniyu pri rassledovanii khishcheniy byudzhethnykh sredstv, prednaznachennykh dlya realizatsii natsional'nykh projektov* [The circumstances which are subject to an establishment at investigation of plunders of budgetary funds, the national projects intended for realization]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva Vnutrennikh del Rossii* [Vestnik of the East Siberian Institute of the MIA of Russia], 2009, no. 3 (50), pp. 7–15. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obstoyatelstva-podlezhaschie-ustanovleniyu-pri-rassledovanii-hischeniy-byudzhethnyh-sredstv-prednaznachennyh-dlya-realizatsii> [in Russian].

10. Vardanyan A. V., Vardanyan G. A. *Kriminalisticheski znachimye osobennosti nezakonnogo proizvodstva lekarstvennykh sredstv i meditsinskih izdeliy* [Criminally significant features of illegal production of medicines and medical devices]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva Vnutrennikh del Rossii* [Vestnik of the East Siberian Institute of the MIA of Russia], 2020, no. 1 (92), pp. 173–181. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheski-znachimye-osobennosti-nezakonnogo-proizvodstva-lekarstvennyh-sredstv-i-meditsinskih-izdeliy> [in Russian].